

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

А.А. ГРИЦЕНКО, член-корреспондент НАН Украины, д.э.н., профессор,
Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, г.Киев

СОВМЕСТНО-РАЗДЕЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ПРЕВРАЩЕННЫЕ ФОРМЫ В РОССИИ И УКРАИНЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ПОСЛЕКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ¹

Собственность принадлежит к основополагающим институтам, определяющим многие существенные стороны и процессы общественной жизни. Она анализируется в разных аспектах и с разных позиций в философских, экономических, социологических, правоведческих, политологических, психологических и других работах. Дискуссии о собственности ведутся с древних времен и до наших дней.

В чем причина такой живучести интереса к собственности, постоянной актуальности этой проблемы и такого разнообразия подходов к ее исследованию? Дело в том, что собственность есть инобытие человека в объекте, сам человек, его труд, знания, способности, воля, воплощенные в предметных, идеальных, правовых и иных формах объективного мира. Она проявляется как отношения между людьми по поводу собственного бытия человека в этих объектных формах и их присвоения. Поэтому весь созданный человеком окружающий мир есть мир собственности. А собственность так же сложна и до конца не познаваемая, как само общество. Жизнь рождает новые формы ее проявления, по-новому высвечивает и актуализирует старые проблемы, создавая почву для новых дискуссий и более широкого и глубокого понимания собственности.

Коренные преобразования в обществе всегда связаны с изменением отношений собственности. Так же как директивно-плановая экономика не могла существовать без господства государственной собственности, так и рыночная экономика невозможна без частной собственности, а переход от директивной к рыночной системе невозможен без приватизации.

Приватизация в России и Украине проводилась по сходным сценариям и привела к похожим результатам, главными из которых, являются, с одной (положительной) стороны, утверждение частной собственности в качестве господствующей формы, развитие на этой основе конкурентных отношений и свободного ценообразования; с другой (отрицательной) стороны, чрезмерная дифференциация населения по уровню доходов и богатства на перераспределительной, а не воспроизводительной

основе, значительная тенезация экономики, порождение неэффективного собственника наряду с неэффективным работником.

Глобальный финансово-экономический кризис не столько породил противоречия и диспропорции в российской и украинской экономиках, сколько обнажил и обострил их. Но это дает достаточно сильный сигнал для осознания необходимости более глубокого изучения вопроса и поиска реальных путей структурной корректировки экономики и форм хозяйствования. Это, в свою очередь, предполагает обновление теоретического инструментария анализа.

Целью данной статьи является раскрытие глубинного основания и внутреннего единства многообразных современных форм собственности, соотношения их реального экономического и правового содержания в России и Украине и методологических ориентиров послекризисного развития.

Господствующие в настоящее время, как в экономических, так и правоведческих работах, представления о собственности основаны на понимании ее как волевого отношения. Это приводит к тому, что даже в экономических работах рассматривается преимущественно экономическое наполнение юридических форм, что с самого начала ставит экономический анализ в определенные границы и не позволяет увидеть изменения в более глубинных основаниях отношений собственности.

Между тем внимательное рассмотрение, например, практики реализации частной и государственной собственности показывает, что она в значительной степени не соответствует этим понятиям и что для раскрытия реальных процессов присвоения необходимо привлечь

¹ Публикация при финансовой поддержке НАН Украины проекта «Перспективы и риски экономической динамики и взаимодействия России и Украины в кризисный и посткризисный период» № 06-06-10-У; № 10-06-90407 (Р) в рамках совместного конкурса НАН Украины - РФФИ.

ние других категорий, позволяющих более адекватно отразить действительность.

Обыденное сознание и право фиксируют только формальную независимость данных форм собственности и их внешнее взаимодействие, но не замечают их внутреннего единства. Чтобы убедиться в этом, достаточно задать вопрос о том, на каком основании государство забирает у частного собственника часть созданного им продукта? Ведь собственник, по определению, обладает всей полнотой власти над объектом, может владеть, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению². Если же государство забирает против желания частного собственника часть принадлежащего ему продукта (дохода) в виде налогов, то это реально (а не формально) означает, что частный собственник не обладает полной собственностью на свой продукт, часть этого продукта присваивает государство, которое и является реальным собственником этой части. Следовательно, частный собственник и государство совместно участвуют в присвоении созданного частным собственником продукта и это реальное экономическое отношение должно быть выражено категориально. Только в этом случае можно будет говорить об адекватном теоретическом понимании действительности.

Во многих странах в границах частной собственности существуют ограничения на ее приобретение или использование, связанные, например, с требованиями наличия соответствующего образования для ведения хозяйства на определенных участках земли, предоставление возможности пользоваться некоторой их частью другим людям и т.д. Существуют и различные формы правового оформления разделения пра-

вомочий в реализации собственности (сервитуты, узус, узуфрукт, эмфитевзис, суперфиций и др.). Сервитуты, например, фиксируют право третьих лиц пользоваться чужой собственностью (например, право пользования дорогой к водоему, проходящей через участок земли, находящийся в частной собственности). Суперфиций означает право бессрочного наследуемого пользования землей под застройкой. Все это формы обременения и ограничения частной собственности, иначе говоря, совместного участия в присвоении ее объектов.

Как же разрешить теоретически противоречие между понятием частной собственности, предполагающим полную власть субъекта над объектом, и широкой практикой наложения определенных ограничений, отрицающих эту полную власть? Необходимо найти более глубокое основание как частной собственности, так и черт ее отрицания, по отношению к которому все они приобретали бы значение разнообразных форм выражения единой сущности. Поскольку собственность возникает вместе с человеческим обществом в процессе трудовой деятельности и развивается вместе с разделением труда, постольку и исходные основания поиска ответа на поставленный вопрос необходимо искать в трудовых отношениях в их взаимосвязи с отношениями присвоения.

Есть достаточные научные основания утверждать, что исходным экономическим отношением, из которых исторически развились все другие общественные отношения и которое является общественной формой порождения самого человека, является совместно-разделенный труд. Эта категория была введена в экономическую теорию, на основе теоретической переработки категории совместно-разделенной деятельности, сформировавшейся на стыке психологии и педагогики в связи с конкретными задачами решения проблемы обучения, воспитания, введения в человеческий мир слепоглухих детей [3, с.109-117]. Категория совместно-разделенной деятельности позволила разработать, практически осуществить и многократно воспроизвести процесс порождения, формирования человека в тех случаях, когда обычный путь из-за нарушения естественных каналов связи с миром для слепоглухих детей был закрыт, в силу чего они не становились людьми, у них не возникала человеческая психика. «Ключевым понятием педагогики И.Соколянского-А.Мещерякова, – писал Э.Ильенков, – и стало поэтому понятие «совместно-разделенной деятельности», осуществляемой ребенком совме-

² В Гражданском кодексе Российской Федерации в статье, раскрывающей содержание права собственности, записано: «1. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. 2. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом» [1, статья 209]. В Гражданском кодексе Украины записано: собственник владеет, пользуется, распоряжается своим имуществом на собственное усмотрение [2, статья 319].

стно с воспитателем и, естественно, разделенной между ними таким образом, чтобы ребенок постепенно перенимал все те специфически человеческие способы осознанного взаимодействия со средой, которые предметно зафиксированы в формах вещей, созданных человеком для человека. Осваиваясь в мире этих вещей, то есть активно осваивая их, ребенок осваивает и опредмеченный в них общественно-человеческий разум с его логикой, то есть превращается в разумное существо, в полномочного представителя рода человеческого, тогда как до этого (и вне этого) он был и оставался бы лишь представителем биологического вида, то есть не обрел бы ни сознания, ни воли, ни интеллекта («разума»)» [4, с.74].

Таким образом, теоретически и экспериментально доказано, что процессом, порождающим человека как социальное существо, является совместно-разделенная деятельность. В реальной истории становления человечества прототипом этой деятельности был совместно-разделенный труд, который порождает человека и общество в их взаимосвязи и взаимозависимости.

В первобытном обществе, где и формировался совместно-разделенный труд, все участвовали в процессе труда, совместно добывали средства к жизни. Поэтому труд с самого начала был совместным трудом, но каждый человек выполнял лишь часть этого труда. Следовательно, весь труд был разделен между индивидами. Однако это разделение его не на различные роды, виды (охоту, земледелие и т.д.), а разделение между индивидами одного и того же труда, например, охоты. Разделенность труда выступает здесь как другая характеристика совместности. Такой труд можно квалифицировать как совместно-разделенный. Он и является той клеточкой, из которой исторически развиваются как общественное разделение и обособление видов труда, так и его кооперирование и обобществление.

Труд является первой исторической формой присвоения. Процессы труда и присвоения первоначально находятся в синкретичном единстве. Но по мере развития производительных сил и разделения труда они обособляются и затем превращаются в противоположности. Возникает деление на класс собственников, не обремененных трудом, и класс работников, не обремененных собственностью. Развитие разделения и обособления труда закономерно приводит к образованию частной собственности. Но так же как другой стороной разделения и обособления труда является его

кооперирование и обобществление, так и индивидуальное и частное присвоение имеет своей другой стороной совместное и общественное присвоение. Собственность, по сути, всегда остается совместно-разделенной, хотя и принимает различные превращенные формы частной, государственной, коллективной, корпоративной, коммунальной и т.д. собственности. Таким образом, частная и государственная собственность могут быть правильно поняты не сами по себе, а лишь как конкретные (конечные, завершённые и ставшие противоположностями, превращенные) формы совместно-разделенного присвоения. При этом лишь часть отношений совместно-разделенного присвоения получает правовое выражение, другая часть остается реальными экономическими отношениями, не оформленными юридически. И речь идет не только о теневых отношениях и теневой собственности, но и о более глубинных отношениях, не фиксируемых правовыми формами. Сама совместно-разделенная собственность не имеет правового оформления как всеобщая форма, она проявляется и может быть познана только через разнообразные превращенные формы, о чем говорит анализ законодательства.

В Российской Федерации согласно Конституции признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [5, статья 9]. Это относится и к земле. «Земля и другие природные ресурсы, – записано в Конституции, – могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности» [5, статья 9]. В Украине основные положения о собственности на землю сформулированы несколько иначе. Согласно Конституции „земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и иные природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины, природные ресурсы ее континентального шельфа, исключительной (морской) экономической зоны являются объектами права собственности Украинского народа. От имени Украинского народа права собственника осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах, определенных настоящей Конституцией» [6, статья 13].

В самой Конституции Украины собственность обременена рядом ограничений: собственность обязывает, собственность не должна использоваться во вред человеку и обществу [6, статья 13]. Еще более ярко это выражено в Гражданском кодексе Украины, где записа-

но, что «при осуществлении своих прав и выполнении обязанностей собственник обязан придерживаться моральных основ общества... Собственник не может использовать право собственности в ущерб правам, свободам и достоинству граждан, интересам общества, ухудшать экологическую ситуацию и естественные качества земли» [2, статья 319].

Необходимость использования категорий совместно-разделенного присвоения возникает и при анализе реального содержания прав общей и долевой собственности, закрепленных в Гражданских кодексах России и Украины. Здесь не место анализировать различные нюансы законодательства о собственности в России и в Украине, но можно сказать, что в этих странах значительная часть отношений собственности осуществляется вне правового поля, хотя, в конечном счете, превращенные формы дают возможность скрыть реальную историю происхождения собственности и придать ей легитимную правовую форму. Это является реальным основанием, создающим возможность закрепить в правовой форме результаты процесса, протекавшего вне правовой формы.

Таким образом, все исторические и современные формы присвоения имеют своим наиболее глубоким основанием совместно-разделенную собственность. Теоретическое осознание этого обстоятельства открывает путь для преодоления многих непоследовательностей и недостатков и новые возможности решения практических вопросов хозяйствования (роли государства и государственной собственности в отношениях с частной собственностью и рынком, возможностей государства в преодолении монополизма и кризисных явлений и т.д.).

В западной литературе необходимость учета совместно-разделенного характера отношений присвоения получила развитие в концепции пучка прав собственности. А.Оноре в 1961 г. предложил «полный перечень» правомочий, который кроме известных со времен римского права владения, пользования и распоряжения включал еще ряд правомочий (право извлечения дохода, право на безопасность, право на передачу благ в наследство, право на капитальную стоимость вещи, право на запрет вредного использования и др.) [7, с. 88-89; 8, с. 11-12; 9, с.46]. Несмотря на очевидную эмпиричность и несубординированность отношений в этом подходе, он сыграл достаточно важную роль в приспособлении теоретических представлений о собственности к анализу современной действительности, которая все больше не

укладывалась в традиционные представления. «С точки зрения общества права собственности выступают как «правила игры», которые упорядочивают отношения между отдельными агентами. С точки зрения индивидуальных агентов они предстают как «пучки правомочий» на принятие решений по поводу того или иного ресурса. Каждый такой «пучок» может расщепляться, так что одна часть правомочий начинает принадлежать одному человеку, другая – другому и т.д.» [10, с.661]. Понятие частной собственности при таком подходе, хотя и остается базовым, постепенно все больше включает в свое содержание элементы, отрицающие его собственную определенность. Ослабление теоретической строгости понятий компенсируется здесь повышением практического значения такого подхода и приближением к эмпирической действительности. Экономическая теория прав собственности, среди основателей которой имена Р.Коуза, А.Алчиана, Г.Демсеца, стала одной из базовых в новой институциональной теории, внесшей весьма существенный вклад в понимание новых современных реалий постиндустриальной экономики.

Совместно-разделенное присвоение может осуществляться в самых различных, своих собственных и превращенных формах. Государственная и частная собственность на всех этапах их исторического развития являются превращенными формами, так как они скрывают и затушевывают подлинную совместно-разделенную основу своего существования и внешне выступают просто как самостоятельные, независимые и противоположные друг другу формы. Наоборот, акционерная собственность, господствующая в современной экономике (акционерные предприятия производят наибольшую часть ВВП), является адекватной и собственной формой совместно-разделенного присвоения. Собственность здесь, с одной стороны, разделена посредством акций по стоимости между акционерами, и каждый может выделить и обособить свою часть, продать ее и т.д. С другой стороны, эта собственность представлена в предметно-вещественной форме средствами производства, производственными комплексами, которые в принципе разделены и обособлены быть не могут. Они являются совместной собственностью. Но так как собственность существует одновременно и в стоимостной и в предметно-вещественной форме, то она является одновременно совместной и разделенной, точнее, совместно-разделенной собственностью. Это не единственный

аспект реализации совместно-разделенного присвоения, но он явно демонстрирует недостаточность категории частной собственности для теоретического отражения таких реалий и адекватность формы акционерной собственности реальному процессу совместно-разделенного присвоения. Такая адекватность исторически возникает только вместе с утверждением капитализма на достаточно высокой ступени его развития.

Развитие экономики связано с появлением и возрастанием роли новых объектов собственности (идей, знаний, технологий, способностей, информации и т.д.). Функционирование этих объектов не вписывается в традиционные представления о частной или общественной собственности. Например, сам процесс продуцирования и присвоения новых знаний имеет неэкономический характер, но так как эти знания вовлекаются в производство материальных благ и услуг, становятся в известном смысле факторами производства, то они приобретают экономическое значение и соответствующие экономические характеристики. Понятия промышленной, интеллектуальной собственности давно закреплены в мировой юридической науке и играют весьма существенную роль в практике. Идут споры различных школ по поводу субъектов интеллектуальной собственности и оснований присвоения доходов от ее использования. В Украине вопросы функционирования интеллектуальной собственности и в теоретическом и в прикладном аспектах проработаны относительно слабо. В законодательных актах накопилось немало противоречий и несоответствий общепринятым в мире нормам в вопросах охраны прав на интеллектуальную собственность, что тормозит изобретательскую деятельность и коммерциализацию новых технологий [11, с. 218]. Однако дело не только в защите прав интеллектуальной собственности. Это, безусловно, очень важная для инновационного развития, но только одна сторона проблемы. Другой стороной является необходимость обеспечить доступность к новым идеям и технологиям субъектов хозяйственной деятельности. Ведь можно так «защитить» права собственника интеллектуального продукта, что последний станет малодоступным для национального производителя и это нанесет ущерб экономическому развитию. Теоретической основой разрешения противоречий экономического функционирования объектов интеллектуальной собственности может стать теория совместно-разделенной собственности, которая адекватно отражает

специфику таких реалий.

Все современное общество (а не только страны с формирующимися рынками) находится в переходном состоянии. Но содержание перехода в странах, находящихся на разных уровнях развития, различается. Все трансформации собственности могут быть поняты на базе концепции совместно-разделенного присвоения. Однако это не означает, что она дает автоматическую отмычку ко всем проблемам. Это есть лишь методологическое средство, позволяющее выбрать адекватный предмету подход к его конкретно-научному анализу.

В России и Украине трансформации собственности привели по существу к схожим, но различающимся в формах, результатам. О поляризации собственности уже было сказано. Теперь важно понять механизм воспроизводства этого состояния. Такой механизм представлен феноменом «власти-собственности». «Речь идет о нерасчлененном единстве властных и собственнических функций: политическое лидерство дает неотъемлемое право распоряжаться собственностью, а собственность органически подразумевает наличие политического авторитета» [12, с.58]. Такая ситуация возникает, когда «власть и господство основываются не на частной собственности как таковой, а на высоком положении и традиционной иерархии и престиже» [12, с. 58; см. также 13, 14, 15, 16]. Как показали исследования, система «власть-собственность» имеет глубокие исторические корни в России [7, 12, 17, 18]. Это в значительной степени относится и к Украине. Историческая традиция была закреплена советской системой, где «функционирование института власти-собственности было единственно возможным, так как собственность на средства производства принадлежала государству» [7, с.151].

Однако сформировавшаяся на основе влияния траектории предшествующего развития и новых условий хозяйствования, современная система власти-собственности имеет существенные особенности по сравнению с предшествующими формами. Она не имеет узаконенных форм, но и не имеет закрепленных правом форм противодействия системе власти-собственности. Институциональная размытость и неопределенность правоотношений заставляют крупных и средних собственников не только финансово влиять на власть, но и самим идти во власть, обеспечивая своей собственности политическую «крышу». Люди, пришедшие во власть из политики, интегрируются в систему, получая доступ к собствен-

ности и умножению своего богатства. Эта связка стала очень прочной. Она основана на неправовых и непрозрачных отношениях, которые очень плохо поддаются изучению и приобрели системный характер. Мелкие собственники и большинство граждан оказались интегрированными в систему снизу, на основе бесправия и невозможности решать свои законные вопросы без взяток и связей. Возник весьма специфический олигархически-народный капитализм, который сам себя пожирает.

Эта система способна длительно блокировать любые изменения, которые не отвечают интересам субъекта власти-собственности, и проводить те, в которых она заинтересована. Так, в Украине, несмотря на десятки попыток провести закон о налогообложении недвижимости (даже только для владельцев очень больших жилых помещений), он до сих пор так и не принят, ибо ущемляет интересы большинства членов парламента и государственного аппарата. В то же время постоянно принимаются решения, усиливающие позиции и обеспечивающие господство субъектов власти-собственности.

Состояние экономики и отсутствие среднего класса, который бы составлял большинство населения и политически обеспечивал бы реализацию своих интересов, а значит, и демократию, создает предпосылки для использования представительских органов и государственной машины в корпоративно-групповых целях. Основная политическая борьба во всех ее формах на данном этапе ведется между основными кланово-олигархическими группами, в конечном счете, за приватизацию использования такого властного ресурса, как государственный аппарат.

Возможности внутренней трансформации такой системы весьма проблематичны, так как она склонна, скорее, к «самосовершенствованию» вплоть до полного своего краха. Основное, весьма слабое противодействие ей идет от гражданского общества, которое самоорганизуется для защиты своих интересов и постепенно распространяет свое влияние на верхние этажи общества. Уже сейчас существуют группы предпринимателей, которые объединяются для того, чтобы работать честно, платить налоги, не давать взяток, нанимают себе очень квалифицированных юристов и добиваются успеха. Подобные движения формируются и в сфере потребления, в профессиональных сообществах. Это движение характерно и для России, и для Украины. Однако в

России существуют институциональные условия для поддержки его сверху, так как там существует достаточно влиятельный слой людей, связывающих свою жизнь с общегосударственными целями и задачами и рассматривающих их решение как свой собственный профессиональный и человеческий интерес. В отличие от России в Украине такого, способного осуществлять заметное влияние, слоя людей (в силу определенных исторических особенностей развития, отсутствия на протяжении многих столетий собственной государственности, традиций служения ему и т.д.) не существует. Поэтому в Украине эти вопросы будут решаться сложнее и дольше.

Однако даже сейчас и в России, и в Украине существует ярко выраженная (часто вынужденная) потребность государства идти навстречу бизнесу и людям, что находит воплощение в различных формах формального и неформального государственно-частного партнерства, в усилении влияния гражданского общества на социально-экономическое развитие.

Финансово-экономический кризис, ярко продемонстрировавший противоречия и недостатки современного развития всех стран, в том числе России и Украины, вместе с тем высвечивает основные направления совершенствования отношений собственности, способные стать методологическими ориентирами послекризисного развития. К ним можно отнести:

необходимость более высокого уровня прозрачности и транспарентности отношений собственности. Общество и граждане имеют право знать, кто какой собственностью владеет и на законных ли основаниях она получена;

предварительным условием повышения уровня прозрачности и транспарентности отношений собственности является легитимация гражданами ее крупных объектов, приобретенных после 1991 г., посредством их декларирования и уплаты небольшой пошлины в случае отсутствия законного источника приобретения собственности;

значительное снижение (на основе повышения прозрачности и транспарентности) уровня распространения теневых процессов присвоения, увеличение легальных доходов, базы налогообложения и финансовых ресурсов развития;

создание на основе изучения и обобщения зарубежного опыта, в частности канадского [19, с.39-51], четко регламентированной системы разделения полномочий субъектов власти и собственности, правового оформле-

ния и регулирования лоббистской деятельности, норм, препятствующих формированию коррупционных связей;

развитие частно-государственных форм присвоения на основе совместного использования государством и частными собственниками их ресурсов для реализации крупномасштабных проектов, направленных на решение стратегических задач;

установление эффективного режима государственного регулирования связи использования объектов собственности с профессиональным уровнем субъектов, выполняющих властные полномочия по их использованию (система профессионального отбора кадров для работы на государственных должностях, запрет на занятие должностей субъектам без соответствующего образования и опыта работы, включая и назначения на политические должности – министров и т.д.; регулирование деятельности финансовых институтов, направленное на специализацию деятельности и устранение оснований мультипликации фиктивных форм собственности, неизбежно ведущих к кризисам);

создание законодательных, организационных и социальных условий для формирования эффективного собственника, рационально использующего ресурсы, ориентированного на развитие человеческого, социального и интеллектуального капитала, поддержание равновесия с окружающей средой и ее улучшение, соизмерение личного потребления с состоянием фирмы и экономики в целом;

культивирование моральных норм поведения собственников;

совершенствование налогообложения как формы реализации совместно-разделенного присвоения с целью создания системы образования конечных доходов, адекватных участию субъектов в реальных процессах роста экономики и общественного богатства;

развитие демократии как формы участия граждан в совместно-разделенном процессе созидания и присвоения экономических, социальных, политических и духовных благ;

широкое информирование населения о реальных процессах присвоения в стране и формирование сознательного и активного отношения граждан к решению проблем собственности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // <http://www.kadis.ru/kodeks.phtml?kodeks=6>

2. Гражданский кодекс Украины // <http://meget.kiev.ua/kodeks/>

3. Гриценко А.А. Развитие форм обмена, стоимости и денег. – К.: „Основа”, 2005. – 192с.

4. Ильенков Э.В. Становление личности: к итогам научного эксперимента // Коммунист. – 1977. – № 2.

5. Конституция Российской Федерации // <http://www.zakonrf.info/konstitucia/>

6. Конституция Украины // http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/Z960254K.html

7. Бережной И.В., Вольчик В.В. Исследование экономической эволюции института власти-собственности. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 239 с.

8. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. – М., 1990.

9. Собственность в экономической системе России (Под ред. В.Н.Черковца, В.М.Кулькова). – М., «ТЕИС», 1998.

10. История экономических учений // Под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н.Макашовой. – М., «ИНФРА-М», 2001.

11. Гальчинський А.С., Гесць В.М., Кінах А.К., Семиноженко В.П. Інноваційна стратегія українських реформ. – К., “Знання України”, 2002.

12. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития / Р.М.Нуреев. – М.: Норма, 2009. – 448 с.

13. Servise E. Origin of the State and Civilization. N.Y., 1975.

14. Sahlins M. Tribesmen. Englewood Cliffs, 1968.

15. Fried M. The Evolution of Political Society. An Essay in Political Antropology. N.Y., 1967.

16. Васильев Л.С. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур // Типы общественных отношений на востоке в средние века. – М.: Наука, 1982.

17. Нуреев Р.М. Государство: исторические судьбы власти-собственности // Материалы интернет-конференции «Поиск эффективных институтов для России XXI века» // <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/129880/>

18. Латов Ю.В. Власть-собственность в средневековой России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. – Т. 2. – № 4.

19. Демчук А.Л., Соколов В.И. Канада: новые механизмы борьбы с коррупцией // СІША. Канада. Економіка-політика – культура. –010. –№5 (485).

Статья поступила в редакцию 20.05.2010